

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Том 12 • Номер 4 • Октябрь–декабрь 2022
ISSN: 2949-2203 (online)

Economics & Society: contemporary models of development

Поиск комплексной модели развития Российской Арктики

Смирнова О.О.^{1, 2}

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

² Всероссийская академия внешней торговли, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

2022 год обострил обстановку вокруг Арктики. Потрясения на мировых энергетических рынках неизбежно стали фактором нарастания геополитических противоречий в Арктике. ЕС и НАТО отразили планы в части арктической зоны в своих стратегических документах. Углеводородный аспект станет фактором нарастания геополитических противоречий в Арктике в краткосрочной перспективе. Для России арктическая зона всегда была не только геологической кладовой, местом реализации крупных проектов и военного присутствия для обеспечения безопасности северных рубежей страны. Российская Арктика – это, прежде всего, историческая территория РФ и место проживания ее граждан. Сегодня идет поиск основных движущих сил развития территории. Но до сих пор не определен завтрашний образ арктической территории и ее модели развития, включающий ответы на современные геополитические, стратегические и культурные вызовы. Обращаясь к советской модели развития арктических территорий, отмечается, что комплексные подходы были представлены только в теоретических проработках, но их изучение необходимо для формирования комплексной модели будущего Арктического региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Арктика, проект будущего, сбалансированная модель развития территории, развитие Арктической зоны РФ, новые вызовы освоения, углеводородный фактор, нарастание геополитических противоречий в Арктике, советская модель развития арктических территорий, тенденций развития арктического макрорегиона в прошлом и сегодня, противостояние конвенциональным угрозам

The search for a comprehensive development model for the Russian Arctic

Smirnova O.O.^{1, 2}

¹ Russian State University for the Humanities, Russia

² Russian Foreign Trade Academy, Russia

Введение

Новые вызовы для формирования комплексной модели развития Российской Арктики наиболее четко обозначились в 2022 году. Потрясения на мировом энергетическом рынке, почти полное

обнуление поставок российского газа в Европу¹, в том числе по «Северному потоку», неизбежно заставляют обращать внимание стран Запада на Арктику как главную природную кладовую планеты. На фоне существующих современных геополитических и геостратегических вызовов освоения Арктического региона ожидается, что именно углеводородный фактор как новый виток борьбы за ресурсы в Арктике станет фактором нарастания геополитических противоречий в Арктике в краткосрочной перспективе.

Западные страны, входящие в состав Арктического совета², 3 марта 2022 г. обнародовали заявление, в котором проинформировали об отказе направлять своих

¹ В августе 2022 г. осуществлялись поставки 62-72 млн м³ газа в сутки через «Турецкий поток» и украинский транзит. В то время как к 2021 году Европа получала из России 141 млрд кубометров трубопроводного газа.

² Страны, входящие в состав Арктического совета: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия, Швеция.

ABSTRACT:

In 2022, the situation around the Arctic has been exacerbated. The turmoil in the global energy markets has inevitably become a factor in the growing geopolitical contradictions in the Arctic. The EU and NATO have reflected plans for the Arctic zone in their strategic documents. The hydrocarbon aspect will become a factor of increasing geopolitical contradictions in the Arctic in the short term. For Russia, the Arctic zone has always been not only a geological storehouse, a place for the implementation of major projects and a military presence to ensure the security of the country's northern borders. First of all, the Russian Arctic is the historical territory of the Russian Federation and the place of its citizens' residence. Today there is a search for the main driving forces of the territory's development. However, the future image of the Arctic territory and its development model, including responses to modern geopolitical, strategic and cultural challenges, has not yet been determined. Referring to the Soviet model of development of the Arctic territories, it is noted that integrated approaches have been presented only in theoretical studies, but their study is necessary to form a comprehensive model of the future of the Arctic region.

KEYWORDS: Arctic, project of the future, balanced territorial development model, Russian Arctic development, new development challenges, hydrocarbon factor, growing geopolitical contradictions in the Arctic, Soviet model of the Arctic development, development trends of the Arctic macroregion in the past and today, conventional threats' opposition

JEL Classification:

Received: 01.12.2022 / Published: 24.12.2022

© Authors / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence:

CITATION:

Smirnova O.O. [2022] Poisk kompleksnoy modeli razvitiya Rossiyskoy Arktiki [The search for a comprehensive development model for the Russian Arctic]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya*. 12. [4]. – 239–250. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.117344](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.117344)

представителей на официальные мероприятия Совета, а также о временной приостановке своего участия в деятельности рабочих органов этой организации [15].

При этом совсем незадолго, в октябре 2021 г. Европейский союз опубликовал Арктическую стратегию ЕС [4], где отмечалось, что «ЕС фундаментально заинтересован в поддержке многостороннего сотрудничества в Арктике» [4]. Вместе с тем в Арктической стратегии ЕС под природоохранным предлогом закреплена намеренная добиваться запрета на добычу углеводородов в Арктике и прилегающих территориях, а также запрета на покупку таких энергоносителей.

В октябре 2022 г. вышла в свет новая Арктическая стратегия США, в которой отмечается нарастание стратегической конкуренции в Арктике и провозглашается стремление позиционировать США как надежного игрока для эффективной конкуренции и «для управления напряженностью» [5]. Вместе с тем в этой стратегии также отмечается, что «США будут работать над поддержанием институтов арктического сотрудничества, включая Арктический совет, и позиционировать эти институты для управления последствиями растущей активности в регионе» [5].

При формировании стратегического видения развития Российской Арктики нельзя игнорировать и очевидный фундаментальный интерес Китая к природным ресурсам Арктики.

Но фоне существующих сегодня геополитических и геостратегических вызовов освоения Арктического макрорегиона важно определить ключевые факторы, влияющие на устойчивое развитие Российской Арктики.

Результаты исследования

России принадлежит самый большой секторальный участок акватории Северного Ледовитого океана. Общая площадь сухопутной части российской Арктики составляет более 5 млн кв. км. Российские службы спасения и российский ледокольный флот обеспечивают навигацию в большей части Северного Ледовитого океана. Указанные факты определяют не только основную роль России в полярном регионе. Указанное ставит высокие задачи и соответствующую ответственность за мирное сосуществование и устойчивое развитие полярного макрорегиона.

ОБ АВТОРЕ:

Смирнова Ольга Олеговна, доктор экономических наук, доцент, директор Института наследия и современного общества

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Смирнова О.О. Поиск комплексной модели развития Российской Арктики // Экономика и социум: современные модели развития. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 239–250. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.117344](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.117344)

Принят целый ряд концептуальных стратегических документов по развитию Арктической зоны Российской Федерации. Указами Президента РФ утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года [1], Стратегия развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [2] и Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации».

Проделана серьезная законодательная работа по формированию инвестиционной привлекательности региона и созданию экономической основы его развития. В 2020 г. принят Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [6]. Результатом реализации указанного закона стало применение на практике с 2020 года мер государственной поддержки предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации. Арктическая зона РФ стала крупнейшей преференциальной экономической зоной в мире площадью 5 млн км², расположенной в 9 российских арктических регионах. Более 500 компаний с проектами более чем на 800 млрд рублей стали резидентами Арктической зоны и получили пакет преференций [22]. При этом заявлено более 22 тысяч рабочих мест, из них более двух тысяч человек уже приступили к работе на новых производствах.

Вместе с тем до настоящего времени не найден компромисс между масштабными стратегическими задачами и «догоняющим» ресурсным обеспечением [13] (*Smirnova, 2018*). На этом фоне не ведется работа по решению более масштабной задачи – определению завтрашнего образа арктической территории и ее модели развития, включающего ответы на современные геополитические, стратегические и культурные вызовы.

Говоря о будущей полномасштабной картине развития Арктики, мы, скорее всего, ассоциируем ее с условным «послезавтра» России. Сегодня происходит всего лишь «примерка» отдельных направлений (транспортная доступность территории, энергетика, экология и др.) с перспективой на общее успешное будущее полярного региона. Однако какое оно, это комплексное развитие арктического макрорегиона в условиях инерционного сценария будущего, – ответа пока нет.

Несмотря на общее признание, что Арктика – это проект будущего, сбалансированную картину этого будущего никто не «нарисовал». Проект под названием «Развитие Арктической зоны РФ» сродни подготовке к полету в космос, однако привлеченные к проекту стороны пока не осознают этого вызова и примеряют для развития территории привычные точечные традиционные модели развития. В этой связи и говорить о сбалансированной модели развития территории или ее «образе будущего» полярного региона преждевременно.

Сегодня, как уже отмечено выше, идет поиск основных движущих сил развития территории. Так, «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» основными национальными интересами Российской

Федерации в данном регионе определяют обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации; сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства; обеспечение высокого качества жизни; развитие Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы; развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации Российской Федерации; охрана окружающей среды в Арктике [1]. Целями государственной политики Российской Федерации в Арктике являются повышение качества жизни, ускорение экономического развития территорий, охрана окружающей среды в Арктике, осуществление взаимовыгодного сотрудничества, защита национальных интересов Российской Федерации в Арктике, в том числе в экономической сфере [1]. Стратегия АЗРФ на первое место ставит выполнение основных задач в сфере социального развития Арктической зоны и нацелена на улучшение условий жизни в Арктике и прекращение оттока и сокращения населения, повышение доходов [2].

В контексте задач в сфере социального развития важно отметить плохое состояние или отсутствие социальной инфраструктуры и необходимость ее развития. Выдвинутые Стратегией [2] на первое место задачи в сфере социального развития могли бы стать стимулом развития региона.

Однако сегодня основу развития Арктической зоны РФ формируют не социальные и/или инфраструктурные проекты. Основной движущей силой развития российской Арктики сегодня стал мощный энергетический сектор России. На Арктику приходится более 80% добычи горючего природного газа в России и 17% нефти. В то же время новые крупные инвестиционные проекты, такие как, например, терминалы СПГ на полуостровах Гыдан и Ямал компании «Новатэк», становятся локомотивом расширения полярной инфраструктуры.

Безусловно, на сценарии развития Арктики в долгосрочной перспективе будут оказывать влияние такие факторы, как физико-географические особенности региона, экстремальные природно-климатические условия и динамика изменения климата; состояние мировой экономики и спрос на углеводородные ресурсы; состояние технологий и обладание ими ограниченным числом стран; состояние международных отношений и роль России на международной арене [9] (*Zaykov, Kondratov, Kudryashova, Lipina, Chistobaev, 2019*).

К числу наиболее серьезных проблем Арктической зоны РФ сегодня относится: сокращение численности населения этого макрорегиона, а также отставание значительных показателей, характеризующих качество жизни в Арктической зоне, от общероссийских или средних по субъектам Российской Федерации значений.

Сохраняются транспортные и энергетические ограничения, препятствующие увеличению масштабов хозяйственного освоения Арктической зоны, а также повышению значения Северного морского пути как международного транспортного коридора.

Обращаясь к советской модели развития арктических территорий, можно отметить, что комплексные модели и подходы развития были представлены только в теоретических проработках. В 80-х годах XX века была предложена концепция комплексного (интегрированного) развития Арктики, которая должна была обеспечить более масштабное и комплексное развитие северных территорий, охватывающая не только сферу производства и освоения каких-либо конкретных природных ресурсов, а в целом жизнедеятельность человека на Севере [7] (*Aganbegyan, 1984*). На основе сложных расчетов было высказано мнение, что в экономическом смысле добыча природных ископаемых на Севере с каждым годом может становиться все рентабельней, это связано с тем, что происходит истощение запасов, находящихся в более южных районах, развивается техническое оснащение добычи. Большие резервы таит в себе транспортное обеспечение на Крайнем Севере, на долю которого приходится 60–80% всех затрат [8] (*Eliseev, Naumova, 2015*). Снижение этих затрат можно обеспечить решением вопроса круглогодичного плавания по Северному морскому пути за счет создания мощного ледокольного флота. Отмечено, что начиная с 1940-х годов активность перевозки грузов по Северному морскому пути стала определенным индикатором развития государства и экономической активности в целом³.

Строительство железнодорожных, автомобильных и трубопроводных путей должно было обеспечить связанность территории и, как указано выше, снижение затрат перевозок и существенное удешевление строительства населенных пунктов и новых промышленных объектов.

В начале 1950-х годов ученые представили в Госплан предложения о формировании в Арктике целого ряда промышленных узлов и территориально-производственных комплексов (ТПК) [14] (*Timoshenko, 2013*), в составе которых должны были взаимодействовать элементы различных систем (природной, социальной, демографической, экономической, экологической). По расчетам, экономический эффект достигался за счет комплексного и рационального развития всей производственной инфраструктуры. Начало строительства в 1935 году Норильского горно-металлургического комплекса предприятий заложило основу таких промышленных узлов и ТПК. По планам ТПК должны были быть объединены крупной региональной программой национального значения.

В СССР развитие северных регионов получало пристальное внимание. Объем промышленного производства арктических территорий в 1960–1980-х годах в 2, а иногда и в 4 раза превышал средние по стране. Потребность в сырьевых и энергетических ресурсах определяла в эти годы арктическую повестку СССР.

В постсоветское время экономический кризис особенно больно ударил по промышленности. После распада СССР благополучное поступательное развитие Арк-

³ Спад в объемах грузоперевозок по Северному морскому пути с 6,7 млн т (1987 г.) до 1,4 млн т (1998 г.) и возвращение показателя в 31,5 млн т (2021 г.) подтверждает корректность такого индикатора.

тики резко затормозилось. В 1990-е годы исследовательские работы и наблюдения, получившие мощный импульс в советский период, были практически прекращены. Было потеряно множество полярных станций, пришли в упадок порты и инфраструктура Северного морского пути, опустели населенные пункты. На предприятиях произошли массовые сокращения работников, в связи с чем большинство населения покинуло арктическую территорию. Отмена «северных коэффициентов» в зарплате работников негосударственного сектора способствовала оттоку экономически активного населения. Геологоразведочные работы были почти свернуты, горняцкие поселки были ликвидированы. Было заброшено большинство российских военных объектов в Арктике.

В современных задачах развития Арктики мы вынужденно исходим из сложившегося наследия прошлых лет: обветшавшая социальная инфраструктура, слабая транспортная связность [14] (*Timoshenko, 2013*), отток экономически активного населения, экологические проблемы, необходимость комплексного переосмысления формата развития городов, населенных пунктов и вахтовых поселков Арктической зоны.

Проведем небольшой анализ основных тенденций развития арктического макрорегиона в прошлом и сегодня, а также новых вызовов развития, определяющих стратегическую важность Арктического региона и перспективы его развития.

Как вчера, так и в постсоветский период главной задачей было геополитическое присутствие в регионе. Следующими по значимости, как в советский период, так и сегодня, выступают ресурсы, значимость которых с учетом политической нестабильности других богатых углеводородами регионов мира возрастает. Как вчера, так и сегодня макроэкономическое значение Арктики (17% нефти и 82% газа, добываемых в РФ, добываются в АЗРФ) уже само по себе определяет ее геополитическую важность.

Нельзя отрицать роль Арктики как военного плацдарма, и обусловлено это, прежде всего, тем, что самая короткая траектория возможного ракетно-ядерного удара между двумя ядерными державами РФ и США проходит через Арктику. В период холодной войны и в дальнейший период политической оттепели в СССР Арктика считалась границей с США как основным потенциальным противником, в регионе были размещены группировка средств ПВО, аэродромы стратегической авиации, десантная армия на Чукотке.

Однако подход к реализации задач в военном аспекте со временем изменился, что обусловлено такими факторами, как развитие технологий, изменение климата и геополитическая ситуация. Ранее экстремальные погодные условия являлись естественным природным барьером, защищающим значительную территорию российского арктического побережья. Сегодня вектор климатических изменений направлен в сторону потепления, а таяние «вечной мерзлоты» вызывает беспокойство

и создает угрозу безопасности, что делает как воды Северного Ледовитого океана, так и прибрежные территории ареной присутствия различных государств.

Причем не только арктические государства стали проявлять повышенное внимание к этому региону [16]. В текущий период наблюдается рост активности в арктических водах, связанный с усилением патрулирования и военных учений, а в части российских вод – открытого нарушения российского законодательства в части прохода через территориальное море, проведения исследовательской или гидрографической деятельности и проч.

Сегодня из восьми стран – членов Арктического совета⁴ Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США являются членами НАТО, а Финляндии и Швеции подали совместную заявку на вступление в НАТО. Под эгидой НАТО проводятся масштабные учения в полярном регионе. Страны Запада активно наращивают свое вооружение в арктическом регионе и проводят масштабные учения. В 2015 году на севере Скандинавского полуострова прошли учения западных стран, получившие название «Арктический вызов» [17]. В 2018 году состоялись масштабные учения войск НАТО с участием 50 тысяч военнослужащих, большого числа кораблей и авиации [18]. В ходе этой проверки возможностей НАТО были проведены имитированные атаки и реагирование на них объединенных войск Альянса [18].

Как отмечено в стратегических документах, «необходимость военно-морского присутствия Российской Федерации определяется, исходя из усиливающегося стремления ряда государств к обладанию источниками углеводородных ресурсов в Арктике» [3]. Россия в целях обеспечения защиты национальных интересов РФ в полярном регионе усиливает свои военные возможности в Арктике, ведет работу по восстановлению постоянного военного присутствия в регионе. Строятся новые крупные военные объекты на архипелаге Земля Франца-Иосифа и на Новосибирских островах [20]. Развивается атомный флот [21]. Происходит наращивание авиации и модернизация аэродромной инфраструктуры в арктическом регионе. С 2014 года в целях обеспечения защиты национальных интересов России в арктической зоне на базе Северного флота действует объединенное стратегическое командование «Север», в Мурманской области действует арктическая мотострелковая бригада. На островах Российской Арктики сформированы группировки войск. В целом, по мнению экспертов, в части военного присутствия и качества военных объектов сегодня Российская Федерация превосходит другие арктические государства [12] (*Kramnik, 2020*).

К новым вызовам, определяющим стратегическую важность арктического региона и перспективы его развития, относится создание новых технологий для всех сфер жизнедеятельности в Арктике. Нельзя сказать, что в советский период мало

⁴ Страны Арктического совета: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция.

внимания уделялось арктическим технологиям, однако это было скорее высокотехнологичное сопровождение масштабных строек и проектов.

Сегодня развитие АЗРФ, решая задачи конкурентоспособности продукции и проч., должно строиться исключительно на передовых технологиях. Динамика развития региона требует новых технологий и масштаба их внедрения, что сродни космическому проекту, который реализовывался в СССР. Развитие новых технологий закладывает фундамент новых возможностей освоения арктической территории и может стать основным драйвером ее развития. Новые технологии дают возможности извлечения минерально-сырьевой базы в сложных полярных условиях. Развитие ледокольного флота дает возможность говорить о круглогодичных регулярных перевозках по Северному морскому пути.

Масштабное импортзамещение в наукоемких технологиях в сфере электрогенерации, коммуникациях, строительстве и т.д. – это не только вызов для всей страны. Это и особый вызов для арктической зоны и ее масштабных проектов. Таким образом, развитие арктических технологий можно рассматривать как мобилизационную задачу, а сам полярный регион может выступать полигоном для испытания и внедрения новых технологий в серийном производстве.

Новым вызовом развития Арктики может служить развитие регулярных круглогодичных каботажных перевозок по Северному морскому пути. В июле 2022 года в первый регулярный каботажный рейс по СМП (от Санкт-Петербурга до Владивостока) отправился атомный лихтеровоз «Севморпуть». По заявлению ГК «Росатом» такие рейсы будут постоянными. Указанный факт качественно меняет транспортно-логистическую систему региона. Регулярные рейсы по СМП изменяют схему не только доставки крупногабаритных грузов для реализации арктических проектов вдоль трассы СМП. Они должны отразиться и на жизни жителей Арктического региона в части завоза грузов, ГСМ, изменения регулярности поставок и ценообразования [8] (*Eliseev, Naumova, 2015*).

Развитие системы навигации и спасительных служб может в комплексе стать мощным драйвером развития Арктического региона.

С развитием крупных проектов, как и в советский период, связывают дальнейшее экономическое развитие полярного региона. Крупные проекты должны стать локомотивом для смежных отраслей, драйвером новых технологий, формирующим запрос на их качественное ускоренное внедрение. Макроэкономические эффекты будут проявляться в притоке населения, повышении занятости арктического населения, формировании новых управленческих компетенций и команд, инновационном развитии экономики региона.

Заключение

В заключение хочется вспомнить один из примеров проработки одного из направлений развития Арктики – формирование модели комфортных северных городов, которое велось в советское время не только в профессиональной среде. Возможно, обсуждения будущего образа развития Арктического региона как в научной, так и в профессиональной среде по специализированным вопросам будут сегодня полезны и дадут свои результаты и целостное видение уже в ближайшем будущем.

Россия в полярном макрорегионе всегда была первой и с незапамятных времен присутствовала на арктических территориях.

Ее освоение начали еще русские поморы, и оценивала их как неотъемлемую часть государства, продолжили изучение мореплаватели, на смену им пришли советские ученые и военные. Масштабное освоение Российской Арктики является логичным продолжением политики РФ в регионе. Именно поэтому сегодня так необходим поиск новой комплексной модели развития территории на далекую перспективу, включающей как определение основных движущих сил развития региона, инструментария противостояния конвенциональным угрозам, так и культурный и исторический геополитический императив развития.

ИСТОЧНИКИ:

1. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».
2. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».
3. Указ Президента РФ от 20 июля 2017 г. № 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года».
4. Арктическая стратегия ЕС. Eeas.europa.eu. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf.
5. Национальная Арктическая стратегия США. Whitehouse.gov. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf>.
6. Федеральный закон от 13 июля 2020 года № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».
7. Аганбегян А.Г. Освоение природных богатств арктической зоны СССР // Известия Со РАН СССР. Серия: История, филология и философия. – 1984. – № 2–9. – с. 6–15.

8. Елисеев Д.О., Наумова Ю.В. Экономическое освоение российской Арктики: цели, задачи, подходы // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. – 2015. – № 3. – с. 4–16. – doi: 10.17076/reg79.
9. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И. Сценарии развития арктического региона (2020–2035 гг.) // Арктика и Север. – 2019. – № 35. – с. 5–24. – doi: 10.17238/issn2221–2698.2019.35.5.
10. Коровин С.Д., Соловьев А.А., Федоров А.Э. Арктика-ключ к пониманию современного противостояния в мире // Национальные приоритеты России. – 2014. – № 2(12). – с. 120–140.
11. Крамник И. Север начинает и не проигрывает. РСМД: Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sever-nachinaet-i-ne-proigryvaet/> (дата обращения: 01.02.2022).
12. Крамник И. Высокоширотное противостояние. РСМД: Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vysokoshirotaoe-protivostoyanie/>.
13. Смирнова О.О. Диалектика арктических приоритетов // Стратегические перспективы развития Арктического региона: Материалы Научно-практической конференции Совета по изучению производительных сил ВАВТ Минэкономразвития России. Москва, 2018. – с. 6–13.
14. Тимошенко А.И. Советский опыт освоения Арктики и Северного морского пути: формирование мобилизационной экономики // Историко-экономические исследования. – 2013. – № 1–2. – с. 73–95.
15. Путин потребовал не откладывать реализацию проектов в Арктике. Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1319951/2022-04-13/putin-potreboval-ne-otkladyvat-realizaciiu-proektov-v-arktike>.
16. Страны усиливают военное присутствие в Арктике. Журнал «Военное дело». [Электронный ресурс]. URL: <https://voennoedelo.com/posts/id8907-vscxs9mficz92fuvgnnti>.
17. Военные учения Arctic Challenge вызвали критику в Швеции. РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20150526/1066458830.html>.
18. Учение ОВС НАТО Trident Juncture. North Atlantic Treaty Organization. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/157833.htm>.
19. США и Канада начали совместные учения по противовоздушной обороне в Арктике. Известия: Мир. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1139988/2021-03-21/ssha-i-kanada-nachali-ucheniia-po-protivovozdushnoi-oborone-v-arktike>.
20. База «Арктический трилистник». Инженерное чудо и важнейший объект. Военное обозрение: Вооружение Источник. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/113937-baza-arkticheskij-trilistnik-inzhenernoe-chudo-i-vazhneyshiy-obekt.html>.

21. Северное противостояние: обзор сил США на арктическом направлении. Военное обозрение: Аналитика. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/171196-sevemoe-protivostojanie-sily-ssha-na-arkticheskom-napravlenii.html>.
22. Инвестиционный портал Арктической зоны России. [Электронный ресурс]. URL: <https://investarctic.com/>.

REFERENCES:

- Aganbegyan A.G. (1984). *Osvoenie prirodnih bogatstv arkticheskoy zony SSSR* [Development of natural resources of the Arctic zone of the USSR]. *Izvestiya So RAN^oSSSR. Seriya: Istoriya, filologiya i filosofiya*. (2–9). 6–15. (in Russian).
- Eliseev D.O., Naumova Yu.V. (2015). *Ekonomicheskoe osvoenie rossiyskoy Arktiki: tseli, zadachi, podkhody* [Economic development of the Russian Arctic: goals, objectives and approaches]. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. (3). 4–16. (in Russian). doi: [10.17076/reg79](https://doi.org/10.17076/reg79).
- Korovin S.D., Solovev A.A., Fedorov A.E. (2014). *Arktika-klyuch k ponimaniyu sovremennogo protivostoyaniya v mire* [The Arctic as the key to understanding the modern confrontation in the world]. *Natsionalnye priority Rossii*. (2(12)). 120–140. (in Russian).
- Smirnova O.O. (2018). *Dialektika arkticheskikh prioritetrov* [Dialectics of Arctic priorities] *Strategic prospects for the development of the Arctic region*. 6–13. (in Russian).
- Timoshenko A.I. (2013). *Sovetskiy opyt osvoeniya Arktiki i Severnogo morskogo puti: formirovanie mobilizatsionnoy ekonomiki* [Soviet experience in the development of the Arctic and the Northern sea route: formation mobilization economy]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*. 14 (1–2). 73–95. (in Russian).
- Zaykov K.S., Kondratov N.A., Kudryashova E.V., Lipina S.A., Chistobaev A.I. (2019). *Stsenarii razvitiya arkticheskogo regiona (2020–2035 gg.)* [Scenarios for the development of the Arctic region (2020–2035)]. *Arktika i Sever*. (35). 5–24. (in Russian). doi: [10.17238/issn2221-2698.2019.35.5](https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.5).